

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.144-155

О. В. Колесниченко*

Возмещение вреда, причинного здоровью потребителя, по нормам о product liability: принципиальные направления совершенствования российского законодательства по результатам исследования зарубежного опыта

Аннотация. Несмотря на то что случаи причинения вреда в результате недостатков товаров, работ и услуг представляют собой третий по распространенности специальный вид деликта в России, с которым связываются требования о возмещении вреда здоровью, законодательство не предусматривает дополнительных страховых средств защиты для потребителя, а в судебной практике сохраняют свою актуальность проблемы определения основания деликтной ответственности за такой вред, его характера и размера согласно ст. 1086 ГК РФ. Зарубежный опыт свидетельствует, что многие из этих проблем могут быть разрешены посредством внедрения специальных доказательственных тестов и развития норм о product liability, применения институтов страхования риска причинения вреда и ответственности. В статье произведено сравнительно-правовое исследование порядка и условий возмещения вреда здоровью потребителя в России и зарубежных странах, при этом особое внимание уделено принципиальным различиям американской и европейской моделей правового регулирования данных отношений, рассмотрены наиболее показательные подходы к определению причинной связи между дефектом товара и причиненным ущербом, расчету суммы компенсации, пониманию дефекта товара и его правовых последствий. Цели и задачи исследования состоят в выявлении и анализе проблем правового регулирования возмещения вреда, причиненного здоровью потребителя в России, изучении зарубежного опыта и определении принципиально значимых направлений совершенствования российского законодательства в данной сфере. Обосновывается целесообразность установления в отечественном законодательстве специальных презумпций наличия дефекта товара, происхождения вреда от действия такого дефекта для случаев повреждения здоровья в процессе эксплуатации отдельных категорий товаров, приводится комплекс условий, при соблюдении которых такой шаг может стать возможным. Определены перспективы разработки и внедрения страховых способов компенсации вреда в данной сфере, включая обязательное страхование типа no-fault.

Ключевые слова: вред здоровью; возмещение вреда; дефект; недостаток товара; потребитель; деликтная ответственность; product liability; презумпция; причинная связь; страхование; способ компенсации.

Для цитирования: Колесниченко О. В. Возмещение вреда, причиненного здоровью потребителя, по нормам о product liability: принципиальные направления совершенствования российского законодательства по результатам исследования зарубежного опыта // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 11. — С. 144–155. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.144-155.

© Колесниченко О. В., 2021

* Колесниченко Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

1-я Красная ул., д. 18, каб. 508, г. Рязань, Россия, 390043

olja_korn@mail.ru

Compensation for Harm Caused to the Consumer's Health according to the Norms on Product Liability: Principal Directions for Improving Russian Legislation based on the Results of a Study of Foreign Experience

Olga V. Kolesnichenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of State and Civil Law Disciplines, Ryazan Branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
1-ya Krasnaya ul., d. 18, Ryazan, Russia, 390043
olja_korn@mail.ru

Abstract. Despite the fact that cases of harm caused as a result of defects in goods, works and services represent the third most common special type of tort in Russia, with which claims for compensation for health damage are associated, the legislation does not provide additional insurance means of protection for the consumer. In judicial practice, the problems of determining the basis of tort liability for such harm, its nature and size according to Article 1086 of the Civil Code of the Russian Federation remain relevant. Foreign experience shows that many of these problems can be solved through the introduction of special evidentiary tests and the development of norms on product liability, the use of institutes of insurance of the risk of harm and liability. The paper presents a comparative legal study of the procedure and conditions for compensation for the harm caused to consumer health in Russia and foreign countries. Special attention is given to the fundamental differences between the American and European models of legal regulation of these relations. The author studied the most indicative approaches to determining the causal relationship between the defect of the goods and the damage caused, calculating the amount of compensation, understanding the defect of the goods and its legal consequences. The goals and objectives of the study are to identify and analyze the problems of legal regulation of compensation for harm caused to consumer health in Russia, study foreign experience and identify fundamentally significant areas of improvement of Russian legislation in this area. The expediency of establishing in the domestic legislation special presumptions of the presence of a defect in the goods, the origin of harm from such a defect for cases of causing damage to health during the operation of certain categories of goods is justified, a set of conditions is given, under which such a step may become possible. The prospects for the development and implementation of insurance methods of compensation for harm in this area, including mandatory no-fault insurance, are determined.

Keywords: harm to health; compensation for harm; defect; lack of goods; consumer; tort liability; product liability; presumption; causal relationship; insurance; method of compensation.

Cite as: Kolesnichenko OV. *Vozmeshchenie vreda, prichinnogo zdorovyu potrebitelya, po normam o product liability: printsipialnye napravleniya sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatelstva po rezul'tatam issledovaniya zarubezhnogo opyta* [Compensation for Harm Caused to the Consumer's Health according to the Norms on Product Liability: Principal Directions for Improving Russian Legislation based on the Results of a Study of Foreign Experience]. *Lex russica*. 2021;74(11):144-155. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.144-155. (In Russ., abstract in Eng.).

В настоящее время случаи причинения вреда в результате недостатков товаров, работ и услуг представляют собой третий по распространенности специальный вид деликта в России, с которым связываются требования о возмещении вреда здоровью (после ДТП и несчастных случаев на производстве¹), однако добровольное или обязательное страхование ответственности производителя (продавца), страхование риска причинения вреда от использования отдельных категорий товаров не разработаны и не имеют

под собой необходимых правовых оснований. Единственным правовым институтом, обеспечивающим возмещение вреда, здесь остается институт гражданской ответственности, при этом, несмотря на наличие в доктрине некоторых разночтений при определении правовой природы обязательств, возникающих с участием продавцов (изготовителей) товаров, а также лиц, выполняющих работы или оказывающих услуги (исполнителей), большинство авторов все же сходятся во мнении об их внедоговор-

¹ По результатам изучения актов судов общей юрисдикции первой инстанции, вынесенных в 83 субъектах Российской Федерации за период 2010–2020 гг., размещенных в открытом доступе в справочных правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант».

ном характере. Аргументируется это тем, что требование по ст. 1095 ГК РФ может быть заявлено не только покупателем товара или получателем услуги (потребителем), но и любым иным лицом, пострадавшим вследствие указанных обстоятельств, направленностью вредоносного результата (на причинение вреда не самой вещи, недостатки которой стали следствием причинения вреда, а имуществу или личности потребителя), наконец, приоритетом реализации деликтных обязательств, предполагающим «связанность» потерпевшего, даже и при наличии договорных отношений с причинителем вреда, тем основанием, на котором строятся предъявляемые им требования².

В связи с отсутствием специального нормативного правового регулирования порядка определения объема и характера вреда, причиненного здоровью потребителя вследствие недостатков товаров, работ или услуг, говорить о существовании полноценной, комплексной специальной системы компенсации для таких случаев, в сравнении, к примеру, с производственными травмами или травмами, полученными в результате ДТП, вряд ли представляется возможным. Вместе с тем отдельные правила, упрощающие возмещение вреда, причиненного здоровью потребителя, все же предусмотрены и включают в себя: 1) правило о строгой ответственности³, согласно которому при наличии конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, при предоставлении недостоверной или недостаточной информации о таковых обязанность возместить причиненный вред налагается независимо от вины (ст. 1095 ГК РФ), и существует только два основания освобождения от нее — обстоятельства непреодолимой силы и нарушение потребителем установленных правил поль-

зования товаром, результатами работы, услуги или их хранения (ст. 1098 ГК РФ). Оговорка о невозможности выявить потенциально вредоносные свойства материалов, оборудования, инструментов и иных средств, необходимых для производства товаров или оказания услуг, с учетом современного уровня научных и технических знаний, для освобождения от ответственности не применяется (ст. 14 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁴, далее — Закон о ЗПП); 2) правило о выборе ответственного лица по желанию пострадавшего (продавца или изготовителя товара согласно ст. 1096 ГК РФ), которое служит гарантией возмещения причиненного вреда и способом перераспределения риска, альтернативным институту страхования. Данное правило распространяется только на случаи причинения вреда вследствие обозначенных недостатков товаров, т.е. не применяется для сферы услуг и случаев предоставления о товаре или услуге неполной или недостоверной информации.

Неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя о возмещении причиненного вреда будет означать возможность дополнительного взыскания с ответственного лица штрафа в размере пятидесяти процентов от суммы, определенной судом (ст. 13 Закона о ЗПП), в случае предъявления требования о возмещении вреда такой штраф рассчитывается от размера вреда соответственно, что фактически влечет за собой сверхкомпенсацию. Заметим, что по своей правовой природе рассматриваемый штраф является законной неустойкой, призванной обеспечить исполнение обязательства по возмещению вреда⁵, и его взыскание никак не связано с видом нарушения и особенностями поведения сторон в момент его совершения. В отечественной теории деликтной

² Мамин А. С., Халин Р. В. Сравнительно-правовой анализ разграничения договорной и деликтной ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг по действующему законодательству РФ // Бизнес в законе. 2013. № 6. С. 45 ; Кузнецова Н. В. К вопросу о страховании ответственности за качество как эффективном инструменте защиты интересов изготовителей и потребителей // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 178.

³ Термин «строгая ответственность» (англ. strict liability), принятый в зарубежных правовых системах, используется при анализе отечественного законодательства в целях обеспечения терминологической определенности настоящего сравнительно-правового исследования.

⁴ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2013 № 8-КГ 13-12 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=18117631903535028211454454&cacheid=8DFED00733A670E4DA24098D76422FDE&mode=splus&base=ARB&n=364172&rnd=0.4355655900035007#6cw0fjakrlk> (дата обращения: 01.03.2021).

ответственности приоритет отдается ее компенсационной функции⁶, несмотря на то что в отдельных, несомненно, заслуживающих внимания исследованиях обращается внимание на то, что глобальные тенденции по гармонизации и социализации права предопределяют полифункциональный характер гражданско-правовой ответственности, а ее санкции все чаще рассматриваются как способ обеспечить справедливое воздаяние за совершенные деяния и сдерживание будущего противоправного поведения⁷. Даже в случае причинения вреда жизни и здоровью в результате умышленных преступлений размер возмещения определяется строго исходя из объема и характера возмещения такого вреда согласно гл. 59 ГК РФ. В данном ключе, несмотря на возможную привязку рассматриваемого штрафа к размеру причиненного вреда, он не может быть определен в качестве принятых в странах общего права карательных (штрафных) убытков (англ. punitive damages), хотя рассматриваемый институт в целом, с позиции соотношения процессуальной и материальной составляющих, и может быть подвергнут дальнейшему доктринальному осмыслению в контексте опыта зарубежных стран. Помимо названных особенностей, условия возмещения вреда, причиненного здоровью вследствие недостатков товаров, работ и услуг, не будут отличаться от общих условий возмещения вреда здоровью, устанавливаемых гражданским законодательством.

Согласно существующей судебной практике основные проблемы возмещения вреда, причиненного здоровью потребителя (далее также — потребительский вред), по-прежнему

составляет определение основания деликтной ответственности за такой вред, его характера и размера согласно ст. 1086 ГК РФ. В частности, большинство отказов в удовлетворении исков потребителей о возмещении вреда, причиненного недостатками товаров, работ и услуг, связаны с недоказанностью дефекта товара и/или причинной связи между таким дефектом и наступившим вредом. В отсутствие специальных правил определения данных условий, а также при необходимости разрешения для этой цели вопросов, требующих специальных познаний, сосредоточении основной информации о характеристиках товара и особенностях его конструкции у производителя (продавца) решение этой задачи для потребителя представляется затруднительным. Прослеживается тенденция применения строгих стандартов доказывания для дел соответствующей категории. Так, при доказывании причинной связи требуется обосновать, что именно искомый дефект (а не какие-либо сопутствующие обстоятельства) являлся единственной, а не определяющей причиной вреда⁸. Доказывание наличия самого дефекта, согласно п. 6 ст. 18 Закона о ЗПП, предполагает подтверждение того, что таковой возник до передачи товара потребителю и именно в силу обстоятельств, лежащих в сфере подконтрольной производителю (продавцу)⁹.

Не менее актуальной является проблема эффективности и скорости выплат в счет возмещения потребительского вреда, что, как уже отмечалось, во многом обусловлено отсутствием доступных страховых способов компенсации даже для случаев причинения вреда жизни и здоровью. В равной мере не разработаны аль-

⁶ Бочаров А. Н. Ущерб и вред: от истоков правопонимания к законодательной реальности // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 8 ; Краснова С. А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 110.

⁷ Богданов Д. Е., Богданова С. Г. Проблема полифункциональности гражданско-правовой ответственности: сравнительно-правовой аспект // Гражданское право. 2018. № 6. С. 35.

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 26.04.2017 по делу № 33-16205 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=2021232759012090061017150333&cacheid=F3B4193EA18EAF64DBC7BFD262FC0FB2&mode=splus&base=SOCN&n=846228&rnd=EEF6F931E27A5A7FD7966256E6A9A16D#8aoljwq0m9> (дата обращения: 01.03.2021) ; апелляционное определение Воронежского областного суда от 02.07.2019 по делу № 33-4042 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=2021232759012090061017150333&cacheid=3091219536CC5D020887F324CE486242&mode=splus&base=SOKI&n=348587&rnd=EEF6F931E27A5A7FD7966256E6A9A16D#2j072ku3pgo> (дата обращения: 01.03.2021).

⁹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.01.2018 по делу № 33-716/2018 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=2021232759012090061017150333&cacheid=2E53FB66BD7096E134C0C6D371154391&mode=splus&base=SOSZ&n=215016&rnd=EEF6F931E27A5A7FD7966256E6A9A16D#1gw8ju1zx22> (дата обращения: 01.03.2021).

тернативные подходы к определению размера возмещения вреда здоровью в целом или для его отдельных составляющих, поскольку их применение связывается как раз с действием страховых способов компенсации. Вкупе со всем сказанным нельзя не обратить внимание на то, что научные исследования в данной сфере в основном носят практико-ориентированный характер, однако сконцентрированы на определении правовой природы пассивной множественности лиц в возникающих обязательствах¹⁰ и поиске критериев разграничения деликтной и договорной ответственности¹¹, т.е. не имеют своим предметом развитие и совершенствование эффективных специальных систем компенсации потребительского вреда.

В мировой практике правовое регулирование отношений, в рамках которых производится возмещение вреда, причиненного личности потребителя в результате недостатков товаров, работ или услуг, сконцентрировано в нормах о product liability¹². Здесь условия возмещения вреда здоровью напрямую зависят от того, какая из двух исторически сложившихся моделей — американская или европейская — используется национальным законодателем для определения отправных принципов и общего подхода к обязательствам производителя (продавца) товара, возникающих в связи с обнаружением дефекта товара.

В американской модели product liability правила о деликтной ответственности производителя и продавца различаются в зависимости от типа недостатка (дефекта), к которым относятся производственные дефекты, дефекты конструкции и информации (англ. manufacturing defects, design defects и marketing defects соответственно). Строгая ответственность наступает только для производственных дефектов, так как

в данном случае не имеет правового значения, были ли предприняты в процессе производства или реализации товара все возможные меры предосторожности для их недопущения. В двух остальных случаях потребителю требуется определить вину производителя (продавца, дистрибьютора, любого участника цепочки перепродаж).

Судебной практикой разработаны критерии признания продукта дефектным в отношении дефектов конструкции. С их помощью общие положения деликтного права в части, касающейся обязательства по установлению законной обязанности проявлять должную степень заботливости и осмотрительности применительно к третьим лицам, факта небрежного нарушения данной обязанности и причинной связи между нарушением и наступившим вредом, могут быть истолкованы для использования в потребительской сфере¹³. Так, тест потребительских ожиданий (англ. consumer expectation test) в общем виде гласит, что производитель (продавец) обязан возместить причиненный вред всякий раз, когда товар считается опасным в той степени, которая не могла бы быть предусмотрена обычным потребителем, с обычными познаниями относительно характеристик товара данного рода. Критерий соотношения полезности и риска (англ. risk-utility test) используется в двух вариантах: в первом оцениваются совокупные издержки и выгоды от производства и реализации товара, предлагаемого в данный момент на рынке, исходя из чего формулируется вывод о том, мог ли производитель без необоснованных издержек повысить уровень его безопасности, во втором — аналогичный вывод делается применительно к возможности выпустить на рынок более безопасный товар с альтернативными характеристиками¹⁴. Определе-

¹⁰ Коренева В. Г. Ответственность за недостатки товаров, работ и услуг как особый вид деликтной ответственности в гражданском праве Российской Федерации // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 94 ; Давтян-Давыдова Д. Н. Субъекты обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг // Правовая парадигма. 2018. № 1. С. 48 ; Летута Т. В. Возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, в договорных формах гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7. С. 39.

¹¹ Чугункин Е. В., Панкин Р. Д. Возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, как специальный деликт в российском гражданском праве // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 5. С. 139.

¹² Буквально «ответственность за продукцию», или ответственность за дефектный продукт (англ).

¹³ Castellano A., Tohmé F., Chisari O. O. Product liability under ambiguity // European Journal of Law and Economics. 2020. Vol. 49. P. 482.

¹⁴ Baumann F., Friehe T. Products liability, consumer misperceptions, and the allocation of consumers to firms // Economics Letters. 2020. Vol. 185. P. 65.

ние причинной связи между дефектом товара и наступившим вредом требует подтверждения того, что в отсутствие данного дефекта потребитель не пострадал бы. В особых случаях, когда установить фактическую причину с помощью этого строгого критерия не представляется возможным (например, при воздействии опасных веществ и их смесей), потребителю достаточно подтвердить факт контакта с товаром, тот факт, что товар может причинить вред соответствующего вида, а также тот факт, что товар «более чем вероятно» причинил конкретный вред пострадавшему.

Производителю доступен широкий спектр средств правовой защиты, которые по своему существу предполагают определение обстоятельств, свидетельствующих о проявлении им достаточной степени разумности, заботливости и осмотрительности либо о не проявлении таковых потребителем. К числу первых относятся существенная модификация товара после продажи, очевидность рисков, связанных с его использованием, производство и реализация неизбежно небезопасных продуктов, продажа товара «ученому посреднику» и др., к числу вторых — добровольное принятие потребителем рисков причинения вреда, неправильное использование товара, отказ от приобретения средств защиты, обязательных при его использовании.

Американская модель не предполагает установления пределов возмещения отдельных составляющих вреда здоровью, причиненного дефектным товаром, а равно и общих пределов возмещений. Исходя из общих положений деликтного права, компенсации подлежат: 1) экономический вред (потеря дохода, утрата трудоспособности, медицинские расходы); 2) неэкономический вред (боль и страдания, ухудшение качества жизни и др.); 3) штрафной (карательный) вред, представляющий собой дополнительно назначаемую судом сумму, кратную размеру компенсационного вреда, и присуждаемый по основаниям, предусмотренным законами штатов: в случае существенного вреда здоровью, при совершении производи-

телем умышленных действий, направленных на выпуск в обращение дефектного товара с целью увеличения прибыли, и др.

Правовую основу *европейской модели* ответственности за дефектный товар составляет Директива Совета ЕС об ответственности за некачественную продукцию 1985 г.¹⁵ Различия между типами дефектов здесь не проводятся, при этом в режиме строгой ответственности действуют производители товара, первый импортер товара в ЕС и все последующие участники цепочки перепродаж (поставщики и продавцы), если таковые не раскрывают личность производителя или первого импортера при обращении к ним потребителя в течение разумного периода времени. В национальных законах строгая ответственность за дефектный товар нередко не исключает действия норм об общей деликтной и договорной ответственности, а, напротив, применяется в комплексе с ними. Вследствие этого в доктрине распространена точка зрения, обосновывающая product liability как особый, «третий вид» имущественной ответственности¹⁶.

Согласно ст. 4 Директивы потерпевшему для получения компенсации требуется доказать лишь причиненный ущерб, дефект продукта и причинно-следственную связь между дефектом и ущербом. Наряду с этим, определение товара как дефектного в значительной степени созвучно тесту потребительских ожиданий и предполагает, что данный товар не является безопасным в той мере, в какой потребитель вправе был предполагать, принимая во внимание его представление, предполагаемое использование и время, когда данный товар был выпущен в обращение. В судебной практике Европейского Союза выработано расширительное толкование ст. 6 (1) Директивы о дефектности товара, в соответствии с которым для товаров, относящихся к одной партии или серии изделий, имеющих определенный, неприемлемо часто выявляемый недостаток, потребитель может быть освобожден от необходимости подтверждения того, что данный конкретный товар является дефектным¹⁷. В случаях, связанных с разрешением

¹⁵ Council Directive 85/374/EEC of 25 July 1985 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A31985L0374> (дата обращения: 01.03.2021).

¹⁶ Cabral T. Liability and artificial intelligence in the EU: Assessing the adequacy of the current Product Liability Directive // Maastricht Journal of European and Comparative Law. 2020. Vol. 27. P. 619.

¹⁷ Judgment in Case C-503/13 and C-504/13 «Boston Scientific Medizintechnik GmbH v AOK Sachsen-Anhalt — Die Gesundheitskasse and Others» // URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-03/cp150031en.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).

технически сложных вопросов, а также защитой основополагающих ценностей, включая право на здоровье, суд признает данное обстоятельство доказанным, если рассматриваемый товар является «потенциально дефектным»¹⁸.

При общей ориентации на защиту интересов потребителя в европейском варианте *product liability* присутствует ряд элементов, свидетельствующих о том, что проявление должной степени разумности, заботливости и осмотрительности производителем все же учитывается для целей компенсации. Так, производитель не несет ответственности за дефектный товар, если соответствующий дефект был вызван необходимостью обеспечить соответствие товара обязательным нормам, а равно если таковой был неизбежен с учетом технических или научных знаний на момент выпуска товара в обращение (ст. 7 Директивы). Государства — члены ЕС обладают правом отказаться от применения «защиты рисков развития» и повысить тем самым степень защиты потребителей, однако сам по себе акцент на субъективных знаниях производителя контрастирует с объективным характером режима ответственности за качество продукции, провозглашаемым в ст. 1 Директивы¹⁹. Подобное регулирование служит поводом рассматривать европейский режим *product liability* как видоизмененный режим строгой ответственности, содержащий в себе элементы традиционной конструкции ответственности за вину.

Действия пострадавшего, способствовавшие причинению вреда, также имеют правовое значение как обстоятельства, прерывающие причинную связь между дефектом и ущербом либо исключают признание товара дефектным. Полное освобождение производителя от ответственности наступает, если ущерб вызван неправильным использованием товара, включая неправильное обращение с товаром, которое влечет за собой очевидные и неизбежные риски (товар не является дефектным), частичное — при наличии вины потребителя или иного лица, за действия которого он ответственен, в причинении ущерба (полностью или частично прерванная причинная связь).

Объем вреда здоровью, возмещаемого в рамках режима строгой ответственности производителя, не нормирован в европейской модели. Практика свидетельствует, что в категорию дополнительных расходов на лечение могут включаться затраты на реконструктивную (пластическую) хирургию, в отдельных странах — конкретные составляющие нематериального вреда в соответствии с общим деликтным правом. В то же время в европейской модели не предусмотрено взыскание штрафных (карательных) убытков, т.е. все виды выплат пострадавшему носят сугубо компенсационный характер.

Ввиду отсутствия специально установленных правил определения объема и характера потребительского вреда показательными для исследования проблем возмещения вреда здоровью являются лишь некоторые отступления от базовых принципов европейской и американской моделей, связанные с особенностями определения причинной связи между дефектом и причиненным ущербом, расчетом суммы компенсации, пониманием дефекта товара и его правовых последствий. Так, к примеру, в Швейцарии действует смешанный режим ответственности за ущерб, причиненный дефектным товаром, основанный на нормах закона Швейцарии об ответственности за продукцию²⁰, общем деликтном праве и стандартах, применимых в отдельных отраслях. Строгая ответственность в духе Директивы 85/374/ЕЕС предусмотрена за материальный вред здоровью, причиненный товаром, не обеспечивающим безопасность, на которую можно было бы разумно полагаться (ст. 4 упомянутого закона). Наряду с этим, существенной спецификой обладает определение причинной связи между дефектом и вредом, которое в общем виде предполагает, что убыток не возник бы, если бы продукт не был дефектным (естественная причинная связь), и что в свете обывательского опыта рассматриваемая неисправность/дефект обычно влечет за собой причинение вреда (адекватная причинная связь). Федеральный суд Швейцарии постановил, что участие дефектного товара в причинении вреда уже является важным показателем наличия причинно-следственной связи,

¹⁸ Judgment in Case C-621/15 «W and Others v Sanofi Pasteur» // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62015CJ0621> (дата обращения: 01.03.2021).

¹⁹ *Risso G.* Product liability and protection of EU consumers: is it time for a serious reassessment? // *Journal of Private International Law.* 2019. № 15 (1). P. 229.

²⁰ *Produkthaftpflichtgesetz (PrHG) vom 18. Juni 1993 (stand am 1. Juli 2010)* // URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19930205/index.html/> (дата обращения: 01.03.2021).

более того, если таковая может быть установлена только с помощью косвенных доказательств, допустима замена теста «полной убежденности» более низким стандартом «преобладающей вероятности»²¹.

Факторная оценка обстоятельств, свидетельствующих о наличии причинной связи, практикуется также в Малайзии, с единственным отличием в виде отсутствия конкретного перечня принимаемых во внимание факторов. Для оценки причинной связи в рамках такого подхода учитывается, действительно ли какое-либо из событий или факторов (не менее двух) внесло существенный вклад в наступившие неблагоприятные последствия²². Советом адвокатов Малайзии разработан и регулярно обновляется Сборник выплат за травмы²³, содержащий в себе пороговые значения по видам телесных повреждений в качестве ориентира для судов при назначении компенсаций. В данном сборнике представлены основные виды травм (травмы конечностей, внутренние травмы, косметические дефекты) и по каждому из видов — факторы, способные увеличить размер компенсации от минимального до максимального значения. Например, при травмах позвоночника такими факторами служат возраст и пол пострадавшего, состояние в браке и влияние травмы на перспективы его заключения/продолжения, влияние травмы на общую симметрию тела, способность травмы повлиять на характер работы или занятости пострадавшего. Следует учитывать, что требования о возмещении утраченного заработка не охватываются приведенными суммами компенсаций и рассчитываются по нормам закона о гражданском праве 1956 г.²⁴, что предполагает учет прогнозируемой потери дохода, понесенного истцом в результате травмы, причиненной дефектным товаром. Помимо приведенных общих правил, в порядке исключения допускается краткое увеличение присуждаемых сумм (штрафные

убытки) для случаев, когда поведение ответчика было связано с умышленным причинением вреда, уклонением от выплаты компенсации либо было рассчитано таким образом, чтобы получить прибыль, превышающую компенсацию, потенциально присуждаемую пострадавшему.

В Китае законом о качестве продукции²⁵ введена строгая ответственность производителя за вред, причиненный дефектным товаром, и установлено понятие дефектного товара, которое в целом следует американской модели. Так, о наличии дефекта свидетельствует необоснованная опасность, существующая в продукте, которая угрожает безопасности человеческой жизни и собственности. Вместе с тем закон содержит важное уточнение о том, что при наличии национальных или торговых стандартов, установленных с целью защиты здоровья людей и безопасности человеческой жизни и имущества, дефект означает любое несоответствие таким стандартам. Данная конкретизация, с одной стороны, упрощает определение дефекта товара и причинной связи между ним и причиненным вредом, делая эту процедуру во многом формальной (причинная связь по сути не устанавливается, определяется лишь противоправное поведение производителя в виде любого нарушения стандарта). С другой стороны, создается дополнительный уровень правовой защиты производителя, который не отвечает за ущерб или травмы, если стандарты соблюдены, несмотря на то, что товар оказался неисправным, а равно если необходимые стандарты не были приняты на момент выпуска товара в обращение. Относительно размера возмещаемого вреда здоровью китайский закон формулирует общую норму о том, что пострадавшей стороне должны быть возмещены медицинские расходы, утраченный заработок (доход), утрата трудоспособности (при отсутствии возможности вернуться к трудовой дея-

²¹ Extrait de l'arrêt de la Ire Cour civile dans la cause X. contre Y. AG (recours en réforme) 4C.298/2006 du 19 décembre 2006 (BGE 133 III 81) // URL: http://relevancy.bger.ch/php/clir/http/index.php?highlight_docid=atf%3A%2F%2F133-III-81%3Ade&lang=de&type=show_document (дата обращения: 01.03.2021).

²² Nurul Atikah binti Mustafa Kamal v Nurazlina Suriani binti Zulkifly & Ors [2019] MLJU 178 // URL: <https://www.elaw.my/archive/MLRH20192378.html> (дата обращения: 01.03.2021).

²³ Revised Compendium of Personal Injury Awards (circular № 255/2018) // URL: https://www.malaysianbar.org.my/document/com_docman/gid/itemid&rid=27104 (дата обращения: 01.03.2021).

²⁴ Civil Law Act 1956 // URL: <http://www.agc.gov.my/agcportal/uploads/files/Publications/LOM/EN/Act%2067.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).

²⁵ Product Quality Law of the People's Republic of China // URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/policyrelease/Businessregulations/201303/20130300046024.shtml> (дата обращения: 01.03.2021).

тельности) и иные «крупные убытки/потери» (ст. 32 упомянутого закона).

Для понимания того, что является дефектом товара и дифференциации условий возмещения вреда, следует привести пример Бразилии, где, согласно Кодексу защиты потребителей²⁶, наступление строгой ответственности производителя связывается с несчастным случаем при использовании или потреблении товара, под которым понимается «внезапное, неожиданное вредоносное воздействие товара», не предвидимое в обычных условиях эксплуатации. Устанавливается презумпция причинной связи между дефектом и ущербом при соблюдении двух условий: 1) если происхождение вреда от установленного дефекта представляется наиболее вероятным; 2) если установлено, что только производитель (поставщик) товара располагает сведениями о фактах, которые могут подтвердить или опровергнуть искомую причинную связь²⁷.

Разработка специальных презумпций причинной связи между дефектом и вредом в редких случаях, но все же может сопровождаться внедрением страховых способов возмещения вреда для отдельных категорий товаров. Так, во Франции выработаны облегченные тесты определения причинной связи для случаев причинения вреда здоровью в результате вакцинации и действия лекарственных препаратов. Суды обладают правом устанавливать такую связь, полагаясь на комплекс значимых факторов, включая период от появления первых симптомов заболевания до приема препарата (вакцинации) и отсутствие других причин, которые

могли бы повлечь за собой вред здоровью²⁸. В рамках государственных схем компенсаций no-fault²⁹ право на получение страховых выплат предоставлено в том числе пострадавшим, заразившимся ВИЧ, гепатитом В и С, Т-клеточной лимфомой после переливания продуктов крови, пострадавшим от побочного действия лекарств, указанного в инструкции³⁰. Возмещению подлежат все виды потерь, входящих в объем вреда здоровью, при условии, если они являются непосредственным результатом воздействия дефектного товара (вакцины, лекарственного препарата).

В Японии практика применения специальных систем возмещения вреда является наиболее развитой и подвержена самостоятельному нормативному правовому регулированию за пределами сферы действия Закона об ответственности за продукцию 1994 г.³¹ В основе таких схем всегда лежит государственное страхование жизни и здоровья потребителя. К примеру, в соответствии с Законом о профилактических прививках 1948 г.³² предусмотрена выплата страхового возмещения в счет возмещения расходов на лечение при наступлении инвалидности или временной болезни, вызванной побочным действием вакцины. Аналогичная схема, согласно Закону о фармацевтических препаратах и медицинских изделиях 2002 г.³³, устанавливает такие же компенсации для случаев побочного действия лекарственных препаратов. Наконец, для особой категории товаров, которые могут вызывать травмы или смерть, предусмотрена система возмещения вреда согласно Закону о безопасности потре-

²⁶ Código de Defesa do Consumidor // URL: <https://procon.to.gov.br/codigo-de-defesa-do-consumidor/> (дата обращения: 01.03.2021).

²⁷ Dyer K. Concentrate Questions and Answers Tort Law: Law Q&A Revision and Study Guide. Oxford : Oxford University Press, 2019. P. 178.

²⁸ Hoffman W., Hill-Arning S. Guide to product liability in Europe: The New Strict Product Liability Laws, Pre-existing Remedies, Procedure and Costs in the European Union and the European Free Trade Association. Dordrecht : Springer, 2020. P. 67.

²⁹ Буквально — «возмещение без вины» (англ.), схемы такого рода предполагают полный или частичный отказ от применения традиционной конструкции деликтной ответственности в пользу обязательного страхования риска причинения вреда.

³⁰ Code de la santé publique // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006072665/ (дата обращения: 01.03.2021).

³¹ Product liability act № 85 (1994) // URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?vm=04&id=86&re=02> (дата обращения: 01.03.2021).

³² Immunization Act № 68 (1948). URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?vm=04&re=02&id=2964&lvm=02> (дата обращения: 01.03.2021).

³³ Pharmaceuticals and Medical Devices Act № 192 (2002) // URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/> (дата обращения: 01.03.2021).

бительских товаров 1973 г.³⁴ Ассоциация по безопасности потребительских товаров осуществляет обязательную маркировку выделенного диапазона таких товаров знаком SG-Mark, при этом в случае причинения вреда товарами с такой маркировкой страховая выплата назначается в бесспорном режиме и рассчитывается в зависимости от вида травмы и причины повреждения здоровья. Для сравнения, компенсация, выплачиваемая производителем согласно закону 1994 г., определяется в соответствии с нормами гражданского законодательства и включает в себя стандартную сумму компенсации за физические травмы, медицинские расходы, утраченный заработок и компенсацию боли и страданий.

В целом зарубежный опыт свидетельствует о том, что для случаев повреждения здоровья критерии определения причинной связи между дефектом товара и наступившим вредом могут быть смягчены целым рядом способов. Во-первых, строгий тест неизбежности причинения вреда может заменяться учетом комплекса факторов, включая: высокую вероятность причинения вреда в заданных условиях, приближенность неблагоприятных последствий по времени к приобретению и использованию дефектного товара и т.п. Во-вторых, установление наличия вреда и дефекта товара может считаться косвенным подтверждением причинной связи, достаточным для удовлетворения иска, согласно позициям высших судебных инстанций. В-третьих, закон и судебная практика могут исходить из презумпции наличия причинной связи между дефектом товара, опирающейся на идею происхождения дефекта из зоны исключительного контроля производителя. Сам дефект товара, независимо от разновидностей, может быть определен как необеспечение необходимого уровня безопасности с опорой на его восприятие «обычным» потребителем, презюмироваться по факту неожиданного вредоносного воздействия товара либо признаваться формально, на основании нарушения национальных стандартов.

При предоставлении производителю (продавцу) широкого спектра средств правовой защиты, позволяющих снижать размер компенсации или исключать ее полностью исходя из субъективных факторов, закон и практика редко устанавливают пределы компенсаций и

даже допускают карательные убытки. Напротив, последовательное внедрение концепции строгой ответственности предполагает исключительно компенсационный характер выплат, а также разделение видов потерь, возмещаемых по нормам о строгой ответственности, и потерь, которые дополнительно могут быть компенсированы пострадавшему исключительно при применении конструкции ответственности «за вину».

Возвращаясь к российской действительности, можно заключить, что перспективы развития законодательства о возмещении вреда, причиненного недостатками товаров, работ и услуг, предпочтительно связывать не с попытками внедрения чужеродного института штрафных убытков, а с разработкой специальных правил определения дефекта товара и причинной связи между дефектом и наступившим вредом, что составляет более значимую дополнительную гарантию в случае повреждения здоровья. Принимая во внимание невозможность решения этой задачи исключительно средствами судебного толкования, представляется целесообразным установление в гражданском законодательстве специальных презумпций наличия дефекта товара, происхождения вреда от действия такого дефекта для случаев причинения вреда жизни и здоровью в процессе эксплуатации отдельных категорий товаров, при условии, что: 1) обычное потребление таких товаров связано с повышенными рисками для указанных благ (лекарства, медицинские изделия, сложные механизмы, подпадающие под понятие источника повышенной опасности, и пр.); 2) предвидение и предупреждение таких рисков затруднительно с учетом современного состояния науки и техники; 3) определение дефекта и причинной связи требует специальных познаний. Дополнительным обоснованием такого подхода сегодня является сложившаяся ситуация, связанная с распространением новых вакцин, разработкой лекарственных препаратов и изделий, предназначенных для терапии ранее неизвестных и малоизученных заболеваний (таких как COVID-19).

При невозможности внедрения универсальных страховых способов компенсации ввиду разнообразия реализуемых товаров и оказываемых услуг определение размера компенсации целесообразно осуществлять согласно

³⁴ Consumer Product Safety Act № 31 (1973) // URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/jap158112.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).

гл. 59 ГК РФ. Наряду с этим, установление обремененных специальных презумпций может служить отправной точкой для разработки частных схем страхования по-fault, а в их отсутствие — для разделения видов потерь, возмещаемых по общим и специальным правилам. Первоначальные затраты на лечение, утраченный заработок (доход) за период лечения и иные минимальные потери могут возмещаться

в упрощенном порядке, в свою очередь, при назначении периодических выплат за утрату трудоспособности, расходов на долгосрочную медицинско-социальную реабилитацию и иных подобных объемных составляющих вреда здоровью будут подлежать применению общие положения о деликтных обязательствах, что позволит обеспечить реализацию принципа полного возмещения вреда.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Богданов Д. Е., Богданова С. Г.* Проблема полифункциональности гражданско-правовой ответственности: сравнительно-правовой аспект // *Гражданское право*. — 2018. — № 6. — С. 32–35.
2. *Бочаров А. Н.* Ущерб и вред: от истоков правопонимания к законодательной реальности // *Российская юстиция*. — 2019. — № 5. — С. 6–9.
3. *Давтян-Давыдова Д. Н.* Субъекты обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг // *Правовая парадигма*. — 2018. — № 1. — С. 46–50.
4. *Коренева В. Г.* Ответственность за недостатки товаров, работ и услуг как особый вид деликтной ответственности в гражданском праве Российской Федерации // *Бизнес в законе*. — 2011. — № 2. — С. 92–94.
5. *Краснова С. А.* Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. — 2020. — № 1. — С. 68–110.
6. *Кузнецова Н. В.* К вопросу о страховании ответственности за качество как эффективном инструменте защиты интересов изготовителей и потребителей // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2017. — Т. 27. — № 2. — С. 178–185.
7. *Летута Т. В.* Возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, в договорных формах гражданского оборота // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2019. — № 7. — С. 39–45.
8. *Мамин А. С., Халин Р. В.* Сравнительно-правовой анализ разграничения договорной и деликтной ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг по действующему законодательству РФ // *Бизнес в законе*. — 2013. — № 6. — С. 45–49.
9. *Чугункин Е. В., Панкин Р. Д.* Возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, как специальный деликт в российском гражданском праве // *Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика*. — 2016. — № 5. — С. 136–141.
10. *Baumann F., Friehe T.* Products liability, consumer misperceptions, and the allocation of consumers to firms // *Economics Letters*. — 2020. — № 185. — P. 65–75.
11. *Cabral T.* Liability and artificial intelligence in the EU: Assessing the adequacy of the current Product Liability Directive // *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. — 2020. — Vol. 27. — P. 615–635.
12. *Castellano A., Tohmé F., Chisari O. O.* Product liability under ambiguity // *European Journal of Law and Economics*. — 2020. — № 49. — P. 473–487.
13. *Dyer K.* Concentrate Questions and Answers Tort Law: Law Q&A Revision and Study Guide. — Oxford : Oxford University Press, 2019. — 240 p.
14. *Hoffman W., Hill-Arning S.* Guide to product liability in Europe: The New Strict Product Liability Laws, Pre-existing Remedies, Procedure and Costs in the European Union and the European Free Trade Association. — Dordrecht : Springer, 2020. — 272 p.
15. *Risso G.* Product liability and protection of EU consumers: is it time for a serious reassessment? // *Journal of Private International Law*. — 2019. — № 15 (1). — P. 210–233.

Материал поступил в редакцию 14 сентября 2021 г.

REFERENCES

1. Bogdanov DE, Bogdanova SG. Problema polifunktionalnosti grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti: sravnitelno-pravovoy aspekt [The problem of polyfunctionality of civil liability: comparative legal aspect]. *Grazhdanskoe pravo [Civil Law]*. 2018;6:32-35. (In Russ.)
2. Bocharov AN. Ushcherb i vred: ot istokov pravoponimaniya k zakonodatelnoy realnosti [Damage and harm: From the origins of legal understanding to legislative reality]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justitia]*. 2019;5:6-9. (In Russ.)
3. Davtyan-Davydova DN. Subekty obyazatelstva po vozmeshcheniyu vreda, prichinennogo vsledstvie nedostatkov tovarov, rabot i uslug [Subjects of the obligation to compensate for damage caused as a result of defects in goods, works and services]. *Pravovaya paradigma [Legal Concept]*. 2018;1:46-50. (In Russ.)
4. Korneva VG. Otvetstvennost za nedostatki tovarov, rabot i uslug kak osoby vid deliktnoy otvetstvennosti v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii [Liability for Defects in Goods, Works and Services as a Special Type of Tort Liability in the Civil Law of the Russian Federation]. *Biznes v zakone [Business in Law]*. 2011;2:92-94. (In Russ.)
5. Krasnova SA. Sverkhkompensatsionnaya zashchita v rossiyskom grazhdanskom prave: formy i predely [Overcompensation protection in Russian Civil Law: Forms and limits]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]*. 2020;1:68-110. (In Russ.)
6. Kuznetsova NV. K voprosu o strakhovanii otvetstvennosti za kachestvo kak effektivnom instrumente zashchity interesov izgotoviteley i potrebiteley [On the issue of quality liability insurance as an effective tool for protecting the interests of manufacturers and consumers]. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Baikal State University]*. 2017;27(2):178-185. (In Russ.)
7. Letuta TV. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo vsledstvie nedostatkov tovarov, v dogovornykh formakh grazhdanskogo oborota [Compensation for damage caused as a result of defects in goods in contractual forms of civil turnover]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. [Laws of Russia: Experience, analysis, practice]*. 2019;7:39-45. (In Russ.)
8. Mamin AS, Khalin RV. Sravnitelno-pravovoy analiz razgranicheniya dogovornoj i deliktnoy otvetstvennosti za vred, prichinenny vsledstvie nedostatkov tovarov, rabot i uslug po deystvuyushchemu zakonodatelstvu RF [Comparative legal analysis of the differentiation of contractual and tort liability for damage caused as a result of deficiencies in goods, works and services under the current legislation of the Russian Federation]. *Biznes v zakone [Business in Law]*. 2013;6:45-49. (In Russ.)
9. Chugunkin EV, Pankin RD. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo vsledstvie nedostatkov tovara, raboty ili uslugi, kak spetsialnyy delikt v rossiyskom grazhdanskom prave [Compensation for damage caused as a result of defects in goods, work or services, as a special tort in Russian civil law]. *Sotsialno-ekonomicheskie issledovaniya, gumanitarnye nauki i yurisprudentsiya: teoriya i praktika Socio-economic research, humanities and jurisprudence: Theory and practice*. 2016;5:136-141. (In Russ.)
10. Baumann F, Friehe T. Products liability, consumer misperceptions, and the allocation of consumers to firms. *Economics Letters*. 2020;185:65-75.
11. Cabral T. Liability and artificial intelligence in the EU: Assessing the adequacy of the current Product Liability Directive. *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. 2020;27:615-635.
12. Castellano A, Tohmé F, Chisari OO. Product liability under ambiguity. *European Journal of Law and Economics*. 2020;49:473-487.
13. Dyer K. Concentrate Questions and Answers Tort Law: Law Q&A Revision and Study Guide. Oxford: Oxford University Press; 2019.
14. Hoffman W, Hill-Arning S. Guide to product liability in Europe: The New Strict Product Liability Laws, Pre-existing Remedies, Procedure and Costs in the European Union and the European Free Trade Association. Dordrecht: Springer; 2020.
15. Risso G. Product liability and protection of EU consumers: is it time for a serious reassessment? *Journal of Private International Law*. 2019;15(1):210-233.